

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 34.07

EDN: HNPYXK

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДВИЖЕНИЙ 1905–1907 ГГ. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Виктор Викторович Луценко

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, dotsentcom@yandex.ru

Аннотация. В период Первой русской революции террористические движения, в том числе и тактика террористических элементов, кардинально изменилась по сравнению с их деятельностью конца XVIII в. Изменения в основном коснулись идей и целей, которые преследовали преступные элементы, когда морально-нравственный аспект уступил идеям, полностью лишенным какой-либо целесообразности и необходимости.

Понимая серьезность террористических угроз, как чумы XIX в., государство начало предпринимать активные шаги в законодательной сфере, которые прямо касались разработки и реализации организационно-правовых мер, направленных на поддержание должного уровня общественного спокойствия.

Ключевые слова: противодействие терроризму, организационно-правовые меры, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, терроризм

Для цитирования: Луценко В.В. Противодействие терроризму в условиях революционных движений 1905–1907 гг. (историко-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 5–7. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/001.pdf>. EDN: HNPYXK.

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

COUNTERING TERRORISM IN THE CONTEXT OF REVOLUTIONARY MOVEMENTS 1905–1907 (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

Viktor V. Lutsenko

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, dotsentcom@yandex.ru

Abstract. The growing share of the shadow sector of the economy creates significant obstacles to effective state policy in the economic and social spheres, the competitiveness of domestic products and ensuring the economic security of the state as a whole. The presence of the shadow sector of the economy is a characteristic feature of the absolute majority of economic systems and it is almost impossible to completely eradicate this phenomenon. The authors of the article point out that measures to counteract and reduce the scale of shadowization of the Russian economy should be implemented immediately, aimed at preventing dangerous consequences for the Russian state and society, taking into account the unfriendly policy pursued by a number of countries, the application of economic sanctions, and other actions that pose a threat to the economic security of our country.

Keywords: counteraction to terrorism, organizational and legal measures, protection of public order and ensuring public safety, terrorism

For citation: Lutsenko V.V. Countering terrorism in the context of revolutionary movements 1905–1907 (historical and legal aspect). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 5–7. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/001.pdf>. EDN: HNPYXK.

© Луценко В.В., 2022

Введение

Терроризм как постоянно развивающееся и меняющееся негативное общественное явление стал серьезной проблемой для государства и общественного спокойствия граждан XIX–XX вв. В процессе разрастающихся революционных настроений в России любой преступный акт, сопряженный с насильственными действиями, объяснялся нуждами террористических групп. Идеалы, которые стояли у истоков формирования личности «настоящего» революционера, со временем были забыты, чувство социальной справедливости, возможность самопожертвования стали не актуальны. Революционные идеи стали приобретать характер массового явления, который угрожал действующему политическому курсу. Революционные структуры стали понимать, что террористические акты, основанные на насилии, эффективно меняли сознание российского общества, где последние понимали, что террор является действенным средством против устоявшейся монархической власти.

Основная часть

Террористическая война стала эффективным средством применяющегося для идейного воспитания русского общества. С другой стороны, общество осознавало, что насилие, применявшееся в террористических актах, стало абсолютно естественным средством противостояния против легитимной власти [1].

В результате произошедшего важного исторического события 9 января 1905 года, послужившего отправной точкой в принятии государством важных организационно-правовых мер, которые были направлены на обеспечение общественной безопасности и охраны общественного порядка от террористических угроз. Как следствие градоначальникам были делегированы широкие, почти безграничные в правовых рамках полномочия. С целью эффективной борьбы против революционно-террористических элементов столичные генерал-губернаторы в свое прямое подчинение получили жандармские органы, непосредственно выполнявшие задачи по обеспечению общественного спокойствия граждан. Также под контроль перешли все гражданские управления и учреждения, в том числе учебные и производственные. Необходимо отметить то, что юрисдикция столичного генерал-губернатора распространялась на решение определенных вопросов, связанных с деятельностью воинских частей, органов

полиции и учреждений Императорского двора, находящихся как на территории Санкт-Петербурга, так и его губернии [2].

Однако все принимаемые меры организационно-правового характера своей положительной роли в борьбе с терроризмом не сыграли. Поэтому после трагических событий, произошедших 9 января 1905 года, когда существовавшие на тот момент террористические ячейки многократно увеличили свою активность на революционном фронте, должность Санкт-Петербургского генерал-губернатора была упразднена из-за своей неэффективности. Тактика действий маргинальных террористических групп перешла от индивидуального к коллективному террору, который предполагал, что выбор жертв терроризма должен быть представлен в лице субъектов, которые олицетворяли своего рода «символы» государственной власти.

Убийство Императора Всероссийского, Александра II, запустило процесс лишения царской власти святости, тем самым в обществе произошло осознание отсутствия сакрализации действующей власти. Действие террористов-революционеров в процессе их «идейно-революционной» борьбы начало свое «шествие» по разрушению сознания русского общества [3].

Планомерная работа, осуществлявшаяся политическим сыском террористических элементов, к середине 1905 года столкнулась с вновь возникшей проблемой, которая была связана с продолжающимся ростом антиправительственной деятельности. Данная деятельность вызвала трудности в осуществлении политического сыска в связи с тем, что она осуществлялась большим количеством существовавших на то время политических партий и революционных ячеек, функционирование которых осуществлялось разрозненно [4]. Информационная база правоохранительных органов о террористических элементах не имела общей структуры и системности, тем самым это вызывало трудности в работе политического сыска. Впоследствии Департамент полиции издал Циркуляр, содержание которого представляло инструкцию. Данная инструкция обязывала руководителей всех структур правоохранительных органов собирать, обобщать и направлять в соответствующее ведомство информацию о деятельности, связанной с террористическими движениями. В результате это сыграло очень важную роль в предотвращении

революционной деятельности.

Что касается административной власти, то произошло расширение полномочий, результатом чего стало наделение их правами объявления положения чрезвычайной охраны, без соответствующего разрешения высших органов исполнительной власти Российской Империи. Это право было обосновано тем, что существовала необходимость оперативного вмешательства местных органов государственной власти на местах в случае возникновения террористических угроз, когда промедление в получении разрешения от высших органов государственной власти могло усугубить сложившуюся обстановку.

Заключение

Анализируя антиреволюционную и антитеррористическую деятельность государственной власти периода XX вв., следует отметить, что было издано

многочисленное число нормативных правовых актов, которые затрагивали различные аспекты деятельности правоохранительных структур и административных органов власти. Однако отследить эффективность нормативных правовых актов в пространстве не всегда представлялось возможным в связи с тем, что не все они оказывали нормативную нагрузку. Что касается чрезвычайных правовых режимов, связанных с противодействием терроризму, то порядок их введения со стороны государства необходимо было унифицировать, что в последующем и было сделано, и вследствие чего был показан соответствующий положительный результат, о чем можно сделать вывод, анализируя современное законодательство, регламентирующее правовой режим контртеррористической операции, который берет свое начало с начала XX в. [5].

Список источников

1. Кошель П. А. История сыска в России. Мн. : Литература, 1996. Т. 2. 656 с.
2. Данилов А. А. Справочные материалы по истории России IX - XIX веков. Раздел: Российские губернаторы, генерал-губернаторы и наместники 1776–1861 гг.
3. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX - начало XX в.). М. : РОССПЭН, 2000. С. 243-262.
4. Чернов В. М. Террористический элемент в нашей программе // По вопросам программы и тактики: сборник статей из «Революционной России». Женева, 1903. С. 71–84.
5. Луценко В. В. Режим контртеррористической операции как особый комплексный правовой институт / В. В. Луценко, И. В. Семенова // Военное право. 2021. № 4(68). С. 56–60.

References

1. Koshel' P. A. *Istoriya syska v Rossii*. Minsk: Literature; 1996. T. 2. (In Russ.).
2. Danilov A. A. *Spravochnye materialy po istorii Rossii IX – XIX vekov. Razdel: Rossijskie gubernatory, general-gubernatory i namestniki 1776—1861 gg.* (In Russ.).
3. Budnickij O. V. *Terrorizm v rossijskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologiya, etika, psihologiya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)*. Moscow: ROSSPEN; 2000. (In Russ.).
4. Chernov V. M. Terrorist element in our program. In: *Revolutionary Russia*. Geneva; 1903.
5. Lucenko V. V., Semenova I. V. The regime of counter-terrorism operation as a special integrated legal institution. In: *Military law*. 2021;4(68): 56–60. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 13.09.2022;
одобрена после рецензирования 13.09.2022;
принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 13.09.2022;
approved after reviewing 13.09.2022;
accepted for publication 22.09.2022.